

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО
ОБЕСПЕЧЕНИЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА И ТАЙНЫ
ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ
ДЕЛУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнила
Ярая Дарья Юрьевна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 713 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры,
подполковник полиции
Афанасьева Анна Александровна

К защите _____

рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Врио начальника кафедры _____

Р.Р. Абдраяпов
подпись

Р.Р. Абдраяпов

Дата защиты «__» _____

2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Конституционные права граждан на неприкосновенность жилища и тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве.....	6
§ 1. Содержание и сущность прав граждан на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни.....	6
§ 2. Допустимость и пределы ограничения права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни в ходе производства по уголовному делу.	12
Глава 2. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения прав лица на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни на этапе досудебного производства.....	21
§1. Механизм обеспечения прав на неприкосновенность жилища и тайны частной жизни лица	21
§2. Обеспечение прав участников процесса на неприкосновенность жилища и тайны частной жизни при производстве отдельных следственных действий	27
§ 3. Прокурорский надзор и судебный контроль за соблюдением требований принципа неприкосновенности жилища и тайны частной жизни в досудебном производстве по уголовным делам.	34
Заключение	48
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Одной из самых актуальных тем является защита конституционных прав граждан, тайна частной жизни и неприкосновенность жилища являются одними из них. Развитие информационных технологий и научного прогресса оказало влияние на общество не только с положительной стороны, но и появились угрозы несанкционированного вторжения в личную жизнь граждан, получение данных конкретного лица без его согласия. Важное значение имеет роль правоохранительных органов, которые могут вторгаться в личную жизнь граждан или нарушать неприкосновенность жилища при проведении расследования, так как действующее законодательство не достаточно конкретизировано в тех вопросах, когда необходимо определить основания ограничения. В процессе расследования нередко возникают случаи, связанные с нарушением неприкосновенности частной жизни, а также личной тайной гражданина.

Актуальность исследования обусловлена тем, что основные права и свободы человека и гражданина предусмотрены главой 2 Конституции Российской Федерации. Соблюдение и защита важнейших этих права, имеющих непосредственное отношение к уголовному процессу, как правило, закреплены в качестве самостоятельных принципов уголовного судопроизводства (статьи 9-13 уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹). Однако, в УПК РФ отсутствует нормативно концентрированное выражение принципа неприкосновенности частной жизни, а само понятие «частная жизнь» в УПК РФ упоминается всего два раза (ч. 3 ст. 161, ч. 7 ст. 182), но в действительности, неприкосновенность частной жизни гарантируется гораздо большим количеством положений УПК РФ. Понятие неприкосновенности жилища упоминается в УПК РФ ст. 12, а само понятие жилища закреплено в примечании к ст. 139 УК РФ, а его гарантия обеспечивается не только УПК РФ, но и

¹ Далее УПК РФ.

контролем со стороны суда.

Особенно важно соблюдать правила допустимости и пределов ограничения прав человека и в первую очередь права на неприкосновенность частной жизни и неприкосновенности жилища и в досудебном производстве, в ходе расследования уголовного дела в условиях ограниченности гласности, состязательности, доступа к необходимой для защиты прав информации.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе профессиональной деятельности следователя по обеспечению неприкосновенности жилища и тайны частной жизни в ходе уголовного судопроизводства.

Предметом исследования являются обеспечение и реализация конституционных прав граждан при производстве по уголовному.

Цель исследования состоит в анализе действующего законодательства, изучении основных теоретических и практических аспектов деятельности следователя, касающихся обеспечения прав граждан на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни в уголовном процессе с точки зрения современного законодательства Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

1. Раскрыть содержание и сущность прав граждан на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни.

2. Рассмотреть механизм защиты прав человека в уголовном судопроизводстве;

3. Определить допустимость и пределы ограничения права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни в ходе производства по уголовному делу;

4. Рассмотреть прокурорский надзор и судебный контроль за соблюдением требований принципа неприкосновенности жилища и тайны частной жизни в досудебном производстве по уголовным делам;

5. Раскрыть особенности обеспечения прав участников процесса;

6. Раскрыть роль следователя в обеспечении прав граждан на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни;

7. Сформулировать выводы по проделанной работе.

Структурно работа включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА И ТАЙНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.

§ 1. Содержание и сущность прав граждан на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни.

Право человека на неприкосновенность частной жизни является естественным правом человека, одним из основных конституционных прав, которое принадлежит человеку от рождения и неотчуждаемо. Оно является одним из международных стандартов в области прав человека, который получил свое закрепление в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека¹ (1948 г.), и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах² (1966 г.) и ряде других международно-правовых актов.

Отличительной особенностью права на неприкосновенность частной жизни является его психологичность и индивидуальность. Каждый человек по своему определяет то, что относится к его частной жизни, но есть и то, что относится к понятию «частная жизнь» с точки зрения законодательства, то есть имеются своего рода стандарты. Объектом защиты права являются достоинство человека, мысли и чувства, его внутренний мир.

Таким образом, под частной жизнью понимается физическая и духовная сфера, которая контролируется самим человеком, свободная от внешнего воздействия, это семейная и бытовая сфера человека, сфера его общения, отношение к религии, внеслужебные занятия, увлечения и иные сферы отношений, которым сам человек не желает придавать гласность, если этого не

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 10 декабря 1998 г.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976 г. - №17(1831). - Ст. 291.

требует закон. Однако принцип римского права не теряет своей актуальности и в условиях современного общества, который гласит : «Права одного человека заканчиваются там, где начинаются права других людей.». Человек, совершая преступление осознанно идет на нарушение каких бы то ни было прав другого человека, преследуя личные цели, но не задумывается о том, что нарушение прав других граждан влечет за собой установленную законом ответственность, которая подразумевает под собой различные ограничения его прав и наказание. Только сознательное и уважительное отношение граждан друг к другу может помочь избежать ограничения конституционных прав, ведь только не посягая на права других можно в полной мере распоряжаться своими правами и не бояться ограничений со стороны государства. А государство в лице органов государственной власти и органы местного самоуправления их должностных лиц берет на себя ответственность за ограничение конституционных прав, гарантируя законность и правомерность своих действий.

Право на неприкосновенность частной жизни включает следующие моменты:

Неприкосновенность семейной жизни - это ограничения на вмешательство в семейные дела, в личные отношения с другими людьми. Личная и семейная тайна являются одним из элементов частной жизни. К личной и семейной тайне можно отнести тайну усыновления, тайну частной жизни супругов, личные имущественные и неимущественные отношения, существующие в семье и другие сведения. Право на личную и семейную тайну означает, что член семьи может требовать неразглашения соответствующих сведений, а также распоряжаться соответствующей информацией по своему усмотрению либо с согласия других членов семьи.

Право на защиту персональных данных закреплено в Федеральном законе и охраняется государством. Целью Федерального закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни,

личную и семейную тайну.¹ При рассмотрении определенных категорий гражданских дел их разбирательство также может носить закрытый характер, в частности, по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, а также по ходатайству лица в целях сохранения охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни (ст.10 Гражданского процессуального кодекса РФ).²

Неприкосновенность жилища - охраняет от вторжения на личную территорию. В числе прочего, это право включает защиту от неправомерного разрушения жилища, беспокоящих действий, в том числе от беспокоящего воздействия окружающей среды.

Неприкосновенность коммуникаций - право на установление коммуникаций с другими лицами без вмешательства и цензуры. Защищает от посягательства на все средства коммуникации (почта, телефон, телеграф, электронная почта, Интернет) и включает право на собственно физическую неприкосновенность сообщений (чтобы телефонный разговор не прерывался и письма доходили нераспечатанными и по назначению).

Информационная неприкосновенность - налагает запрет на разглашение информации о личности: личных и семейных тайн, любой информации, которая сокрыта от посторонних и характеризует личность человека, может, так или иначе, затрагивать его внутренний мир, отношения с другими людьми, а также персональных идентификационных данных человека.

Понятие "частная жизнь" в современной России впервые на законодательном уровне появилось в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., а в 1993 г. получило окончательное закрепление в ст. 23 Конституции РФ.

Итак, статья 23 (часть 1) Конституция РФ провозглашает :«1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну,

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета от 29.07.2006 г. № 165.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.

защиту своей чести и доброго имени». Статья 24 Конституции РФ провозглашает: «1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. 2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.».

Согласно Федеральному закону «О персональных данных»¹, положения которого вытекают из основного закона Российской Федерации, обработка персональных данных, в том числе и сведений о частной жизни лица, включая их сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, использование, распространение, может осуществляться только с согласия субъекта персональных данных. При этом операторы персональных данных и третьи лица, получающие доступ к персональным данным, должны обеспечивать конфиденциальность таких данных. В случае наличия данных о частной жизни лица, а также иной информации, затрагивающей права и свободы человека и гражданина, у органов государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с соответствующими документами и материалами, если иное не предусмотрено законом.

Частная жизнь, личные и семейные тайны охраняются законом. В ряде законодательных актов устанавливаются гарантии защиты этих прав: тайна усыновления (ст. 139 СК РФ, ст. 155 УК РФ); тайна исповеди (Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»); тайна денежных вкладов, тайна завещания и т.д. Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственность за: разглашение тайны усыновления против воли усыновителя (ст. 155); разглашение данных предварительного следствия и

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» Электронный ресурс: [принят ГД ФС РФ 08.07.2006] // Консультант Плюс справочная правовая система. Версия 3000.02.12. - М.: ЗАО «Консультант Плюс», 1992-2012.

дознания, если соответствующий участник процесса был предупрежден об этом (ст. 310 УК РФ); нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 138 УК РФ); нарушение неприкосновенности жилища - незаконный обыск, незаконное выселение и иные нарушения этого права (статья 139 УК РФ), а также эта статья имеет примечание в котором содержится понятие жилища.

Право на неприкосновенность также закреплено в Конституцией РФ, а именно ст. 25 провозглашает: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.». Таким образом, установлен запрет на проникновение в жилище против воли лиц, проживающих в нем, за исключением случаев, определенных федеральным законом.¹

Как мы уже поняли, понятие частной жизни является понятием более обширным и они неразрывно связаны, хотя и закреплены разными статьями Конституции РФ, в некоторых случаях, нарушая неприкосновенность жилища идет одновременная угроза и частной жизни лица. Рассмотрим это понятие более подробно с точки зрения международного законодательства. Статья 8 "Конвенции о защите прав человека и основных свобод" содержит следующие нормы: Право на уважение частной и семейной жизни 1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка,

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.¹

Содержание статьи конвенции говорит нам о том, что понятия закрепленные в Конституции РФ идентичны нормам права, закрепленным в международно-правовом акте и не противоречат друг другу.

В Постановлении Европейского суда по правам человека от 18 ноября 2004 года "Прокопович против России" концепция "жилища" по смыслу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года не ограничена жилищем, занимаемым на законных основаниях или в установленном законом порядке. "Жилище" - это автономная концепция, которая не зависит от классификации в национальном праве. То есть, является ли место конкретного проживания жилищем, которое бы влекло защиту на основании пункта 1 статья 8 Европейской конвенции, зависит от фактических обстоятельств дела, а именно от наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания.²

Для обеспечения прав, УПК РФ ограничивает возможности следственных органов при вторжении в частную жизнь человека. Ограничение прав может быть осуществлено только в случаях, определенных случаях и имеет строго определенную процедуру, закрепленную в нормах закона. Органы, имеющие право на проведение следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан должны обеспечить не разглашение обстоятельств частной жизни лиц, их личной или семейной тайны.

В качестве итога можно сказать о том, что в Российской Федерации как

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. - март 2001 г. - №3.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 г. Дело «Прокопович (Prokovich) против Российской Федерации» (жалоба № 58255/00) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 8/2006.

в развитом и современном правовом государстве имеется достаточная правовая база, связанная с защитой неотъемлемых гражданских прав, что выражается в наличии нормативно-правовых актов различных уровней, начиная от основного закона государства до федеральных законов. Однако действующее законодательство не в полной мере отвечает на вопросы, возникающие в правоприменительной практике, и требует совершенствования в некоторых вопросах, касаемо обеспечения прав человека при проведении следственных и процессуальных действий.

§ 2. Допустимость и пределы ограничения права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни в ходе производства по уголовному делу.

Права личности в Российском государстве, как и в любой другой демократической стране, являются приоритетными, и не могут быть нарушены даже для достижения общественно полезных целей, если это не предусмотрено законодательно. Поэтому, гарантируя соблюдение прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ закрепила также и возможность ограничения данных прав в том случае, когда необходимо обеспечить соблюдение прав и свобод иных граждан, интересы государства. При этом, на конституционном уровне определено, что данные ограничения допустимы исключительно на основании федерального законодательства, что обеспечивает запрет на нарушение прав и свобод человека и гражданина произвольно.

Конституцией РФ предусмотрена возможность ограничения прав человека для обеспечения как частных, так и публичных интересов, однако пределы таких ограничений не могут определены законодательством произвольно, но не имеется как таковых критериев допустимости ограничения и установления пределов основных прав, однако она определяет основы, выражающие в общем виде концепцию определения пределов свободы личности в государстве, содержащую общие условия ограничений, предопределяющие содержание отраслевых ограничений.

К конституционным основам ограничения прав и свобод относятся: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности (ст. 2 и ч. 1 ст. 21); соответствие ограничений конституционно закрепленным целям (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56); соразмерность ограничений конституционным целям (ч. 3 ст. 55); равенство ограничений прав и свобод (ч. 2 ст. 19); требование определенной правовой формы ограничений (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56); соответствие ограничений прав и свобод международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17).

Но что если подпадет под ограничение прав человек, который не совершал никаких противоправных действий и по сути не имеется оснований для ограничения его прав. Каждая ситуация должна рассматриваться в индивидуальном порядке. Например, когда речь идет о совершенных и совершаемых преступлениях, несущие общественную опасность, то тогда требуется немедленное принятие мер. Конкретная ситуация, когда в производстве следователя находится уголовное и возникает необходимость в поведении обыска, в случаях, не терпящих отлагательства. Следователь свое решение обосновывает и выносит постановление, в последующем уведомляется суд, который принимает решение о законности следственного действия.

Для лучшего понимания ситуации сложившейся в территориальных органах внутренних в декабре 2021 года нами был проведен опрос следователей, каждому из которых было предложено ответить анонимно на перечень вопросов, представленных в приложении №2. Таким образом, согласно опросу следователей 100 процентов опрошенных респондентов отметили, что применяли в своей практике положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия». Данное следственное действие рассматривается нами с целью обнаружения возможности не соблюдения конституционных прав граждан при проведении следственных и процессуальных действий. Само по себе ограничение прав граждан в данном случае будет являться правомерным, но только в том случае, когда строго соблюден порядок получения разрешения

суда в виде удовлетворения ходатайства. Положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ дают право следователю самостоятельно принимать решения о проведении следственного действия, с последующим уведомлением суда. По сути следователь берет на себя ответственность за обеспечение конституционных прав лица, подвергнутого уголовному преследованию. Но только в исключительных случаях, когда проведение следственного действия не терпит отлагательства. Также 100 процентов опрошенных отметили то, что могут самостоятельно определить круг случаев, не терпящих отлагательства при производстве обыска на основе внутренних убеждений.

Однако для единообразного понимания и толкования закона необходимо законодательно закрепить понятие случаев не терпящих отлагательства. В этой связи мы считаем необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 41.2 и изложить его в следующей редакции:

Случаи не терпящие отлагательства - внутренняя убежденность следователя, дознавателя, органа дознания в том, что отложение производства следственного действия может привести к уничтожению, повреждению и сокрытию предметов, документов, ценностей, орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, имеющих значение для уголовного дела, установления местонахождения трупа и разыскиваемых лиц, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Если с точки зрения закона рассмотреть тот факт, что производится обыск в жилище лица, совершившего преступление, то все производится на законных основаниях, но если в квартире проживает лицо, которое не имеет отношение к преступной деятельности лица и данное помещение является его жилищем, то по сути идет вторжение и в его частную жизнь. Неоднозначность ситуации предполагает и компромиссные решения. На рисунке в нижней части листа имеется надпись, выполненная от руки гражданкой, которая является сожительницей лица, который подозревается в совершении тяжкого преступления. Оснований для ограничения ее права на неприкосновенность

жилища не имеется, но существует необходимость в проведении следственного действия в отношении ее сожителя, таким образом, для обнаружения предметов, имеющих значение для уголовного дела, а также веществ запрещенных и ограниченных в обороте на территории РФ, обыск был произведен. Для того, чтобы в последующем не возникло проблем при принятии решения судом о законности проведенного обыска гражданка, являющаяся сожительницей написала собственноручно, что согласна с производством обыска. Видеосъемка не производилась и для подтверждения согласия лица была сделана данная надпись, также для минимизации рисков возникновения разногласий, которые в последующем могут послужить основанием для привлечения должностных лиц к ответственности. Данное негласное правило соблюдается сотрудниками правоохранительных органов, когда лица выражают таким образом свое согласия на проведение следственного действия, затрагивающего конституционные права, а именно, производство обыска, выемки и осмотр жилища, соблюдается повсеместно, касательно деятельности подразделений органов внутренних дел. Стоит отметить, что на самом постановлении и на протоколе обыска не имеется специально предназначенных для этого строк.

Статья 48 Конституции гарантирует каждому задержанному заключенному под стражу, обвиняемому право на защиту. Защищать свои интересы гражданин имеет право лично или с помощью защитника, то есть адвоката.

Адвокат также является участником уголовного судопроизводства, он осуществляя защиту не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, также что касается обыска в отношении адвоката, т.е. в жилых и не жилых помещениях. Сведения, предметы либо документы, которые были получены в ходе обыска у адвоката, не могут быть использованы, если они связаны с лицом, которому адвокат

оказывает юридическую помощь.¹

л.д. _____

расположенном между правым и левым сиденьем один полимерный пакет порошкообразным веществом, содержащее в своем составе мефедрон (метилметкатинон) массой 1,947 гр..

Однако свой преступный умысел направленный на незаконный сбыт наркотических средств, путем оборудования им потайные места - «закладки» различных частях г.Уфы, не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, т. к. был задержан сотрудниками полиции.

Согласно Постановления Правительства РФ № 578 от 29.07.201 «Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров...» мефедрон (4 метилметкатинон) и все смеси внесены независимо от их количества.

Учитывая, что ранее не судим, имеются основания полагать, что он может продолжать преступную деятельность, т.к. совершил тяжкое преступление тяжести предусмотренное ч.3 ст.30 - п. «г» ч. 4 ст 228.1 УК РФ, в его жилище, расположенном по адресу: г.Уфа ул. М. Гафури д. _____ могут находиться предметы, добытые преступным путем, запрещенные в гражданском обороте, в связи с чем необходимо провести обыск в жилище не терпящих отлагательств.

(исключается обоснование необходимости производства обыска (вскрытия жилища и исключительных случаях, не терпящих отлагательства, без получения судебного решения)

На основании изложенного и руководствуясь частью пятой ст. 165, частями первой и второй ст. 182 и ст. 183 УПК РФ,

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е :

1. Произвести обыск (выемку) в жилище г. Уфа, ул. М. Гафури (где именно; какие именно предметы, документы, ценности, имеющие значение для уголовного дела, подлежат изъятию) где могут находиться предметы, добытые преступным путем, запрещенные в гражданском обороте.

2. О принятом решении уведомить прокурора Советского района г. Уфы (наименование органа прокуратуры) и суд Советского района г. Уфы (наименование суда)

Настоящее постановление может быть обжаловано Начальнику СО РПТО ОП № 7 (должность, наименование (структурная единица) органа предварительного расследования) СУ Управления МВД России по г. Уфе подполковнику юстиции Советского района г. Уфы (наименование органа прокуратуры) или прокурору Советского района г. Уфы (наименование суда) либо в суд Советского района г. Уфы (наименование суда)

в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Ст. следователь (дознатель)

*Ознакомлена с содержанием обыска
согласна*

Рис. 1.1 Вторая страница постановления о производстве обыска (выемки) в жилище в случаях, не терпящих отлагательства.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021).

Рассматривая данное положение закона можно сказать о том, что в данном случае реализуется право на тайну частной жизни не самого адвоката, а скорее лица, который является доверителем. Адвокат, как лицо, которому становятся известны данные лица также несет ответственность за их разглашение в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.¹

Важным условием, допускающим ограничение прав человека, является установленная законом процедура реализации права. Ограничение прав личности должно находиться под судебным контролем, который должен быть эффективным правовым средством, в связи с чем законом предусмотрена процедура получения согласия суда на проведение следственного действия непосредственно затрагивающего права и законные интересы граждан.

Согласно данным агентства правовой информации² о рассмотрении ходатайств о проведении следственных действий, всего за 2020 год поступило 183 007 ходатайств на проведения обыска (выемки) в жилище и о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Для наглядности данные представлены в диаграмме.

Как мы видим, что большая часть ходатайств удовлетворена, а это дает основания полагать, что действия органов внутренних дел, уполномоченных на проведения данных следственных действий являются законными и обоснованным по мнению суда.

Из результатов проведенного опроса следователей территориального органа внутренних следует, что 90 процентов опрошенных не сталкивались с отказом суда в удовлетворении ходатайства о производстве обыска (выемки) в жилище, что также является подтверждением приведенных статистических данных, представленных ниже.

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2013) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. №3.2013.

² «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

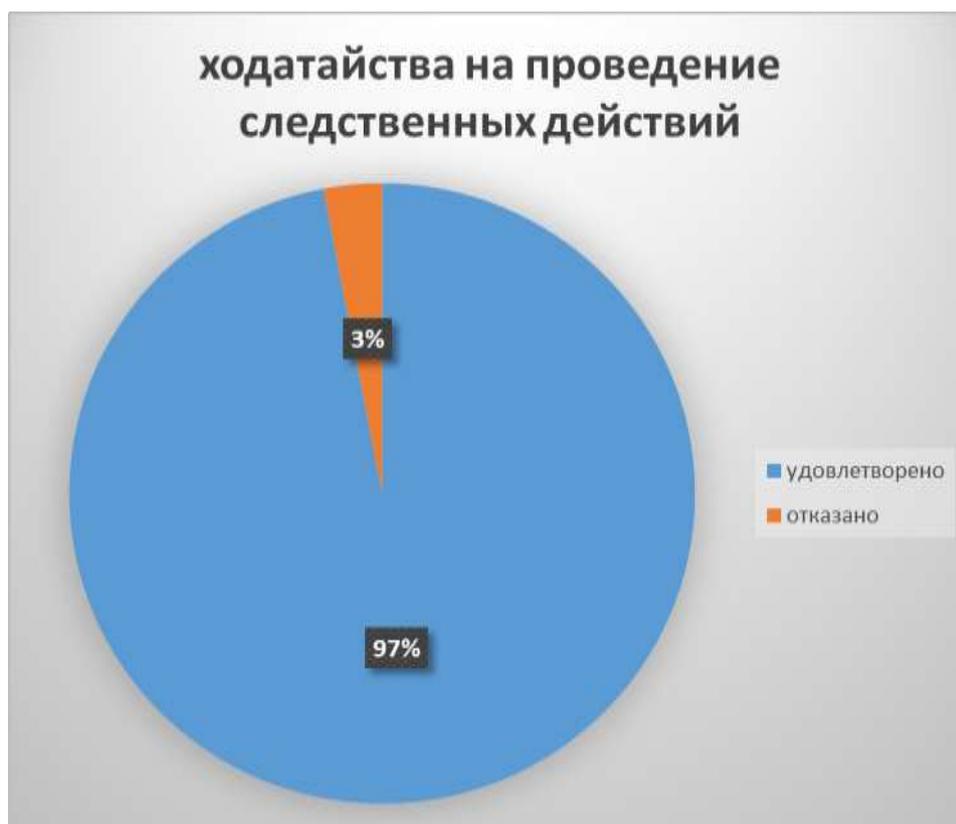

Рис. 1.2 Соотношение поданных ходатайств на проведение следственного действия.

Законодательно должны быть определены гарантии судебной защиты нарушенных прав и свобод граждан, при этом, такая защита должна реализовываться безотлагательно, то есть, лицо, которое столкнулось с нарушением его прав и свобод, должно иметь возможность в любой момент обжаловать действия и решения должностных лиц, которые привели к нарушению прав и свобод.

Для обеспечения возможности граждан реализовывать свои права и свободы, не допускать их бесосновательного нарушения, в Российской Федерации прямо гарантировано, что в стране не могут издаваться законы, положения которых будут умалять либо отменять основные права и свободы граждан (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ), препятствовать осуществлению защиты прав, свобод и законных интересов.

Обоснованность является основным критерием допустимости ограничения прав человека, так как это требование само по себе предполагает

что для осуществления защиты прав одних предполагает ограничение в правах других лиц, оценивая важность самого основания и достигаемых целей. Защита главных социальных ценностей является первостепенной задачей и соответственно для ее обеспечения допускаются и определенные ограничения.

Критерию обоснованности противоречат ограничения, обусловленные должностными или ведомственными интересами. В этом смысле обоснование правомерности применения ограничений является гарантией недопустимости произвола как должностных лиц, так и человека и защиты прав личности.¹

Соответственно, в качестве еще одного критерия ограничения основных прав, надлежит рассматривать его соразмерность, означающая, что публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям, что предполагает установление соотношения между ограничением прав и целью деятельности государственных органов и должностных лиц.

Соразмерность ограничения вытекает из самой природы основных прав, которые представляют собой определенную меру свободы, требуя ограничений лишь настолько, насколько это нужно для защиты публичных интересов. Конституционной основой данного критерия является ч. 3 ст. 55, предусматривающая возможность ограничения «в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». На наш взгляд, заслуживает внимания определение соразмерности ограничения прав, данное А.В. Должиковым. Раскрывая содержание принципа соразмерности ограничения прав, А.В. Должиков выделил три составляющих его элемента:

1) пригодность, которая означает проверку принципиальной возможности достижения средством желаемой цели;

¹ Андреева Ольга Ивановна Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №358. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-ogranicheniya-prav-lichnosti-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 08.02.2022).

2) минимальность, предполагающая наличие и выбор альтернативных средств, которые менее обременительны для основных прав;¹

3) сбалансированность, направленная на взвешивание конфликтующих индивидуальных и публичных ценностей по их важности и значению в конституционной системе. На обозначенные элементы указывает в своих решениях и Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, можно выделить следующие основания ограничения государством прав человека:

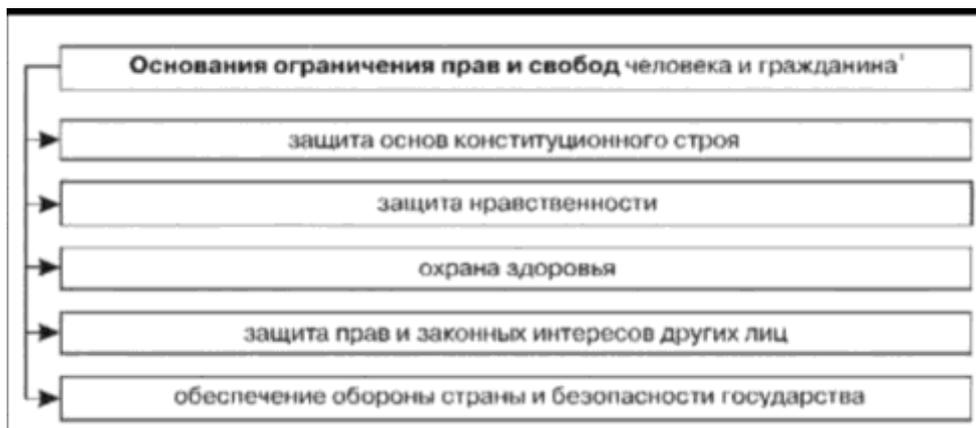

Рис.1.3 Основания ограничения прав и свобод человека.

Критериями, определяющими пределы ограничения прав личности в уголовном процессе, являются:

- 1) сохранение сущностного содержания права;
- 2) обоснованность ограничения прав;
- 3) соразмерность ограничения прав;
- 4) совместимость с другими правами.

¹ Должиков А.В. Принцип соразмерности и основы конституционного строя // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2020. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sorazmernosti-i-osnovy-konstitutsionnogo-stroya> (дата обращения: 08.02.2022).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЦА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА И ТАЙНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ НА ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

§1. Механизм обеспечения прав на неприкосновенность жилища и тайны частной жизни лица.

Механизм обеспечения прав человека представляет собой систему правовых предписаний в сфере прав человека, которые реализуются и применяются в реальной действительности. Для наиболее эффективного действия механизма защиты прав человека необходимо постоянно совершенствующаяся теоретическая разработка механизма государственно-правового обеспечения прав личности.

Действие механизма обеспечивается взаимосвязью нескольких основных элементов, таких как непосредственное закрепление в правовых нормах и их реализация, анализ факторов, оказывающих влияние на обеспечение прав личности, учет юридической ответственности как формы принудительного воздействия в связи с фактом нарушения прав личности и последовавшими неблагоприятными последствиями, контролирование деятельности органов, осуществляющих механизм защиты и отслеживание его эффективности.

Исследование механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности как определенного вида социальной системы предусматривает его рассмотрение и в статике и в динамике. При этом статическая (инструментальная) сторона показывает внутреннее строение механизма, его отдельные элементы, взятые в единстве. Динамическая (функциональная) сторона определяет функционирование этих органов, действие всех государственно-правовых средств, влияющих на общественные отношения, в

целях создания условий эффективного обеспечения прав человека и гражданина.

Статическая сторона выступает предпосылкой динамической стороны исследуемого механизма, так как в статике он представляет собой комплекс составных частей, отдельных механизмов, образующих единую систему. В нее входят:

- механизм государства, представляющий собой совокупность государственных органов, учреждений и организаций, а также должностных лиц, посредством которых осуществляется регулирующее воздействие на всю систему общественных отношений;

- механизм правового регулирования общественных отношений, понимаемый как осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями;

- механизм действия права (включающий механизмы реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан), представляющий собой фактическую реализацию правовых предписаний и требований в деятельности субъектов общественных отношений по обеспечению прав и свобод личности;

- гарантии обеспечения действия исследуемого механизма, т.е. совокупности общих условий и специальных (юридических) средств, которые способствуют их правомерной реализации, а в необходимых случаях - охране или защите;

- механизм юридической ответственности следует рассматривать как ответную реакцию государства на факт совершенного и выявленного правонарушения, в результате чего на правонарушителя возлагается обязанность претерпевать лишения государственно-властного характера.

Кроме того, в качестве системообразующих компонентов механизма выступают правовая культура, правовое сознание, законность и состояние правопорядка в стране.

Динамическая сторона механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности показывает деятельность системообразующих элементов, направленную на реализацию основных целей и задач этого механизма.

Активная социально-правовая позиция граждан показывает непосредственное отношение самой личности к обеспечению своих прав и свобод, что конечно же оказывает влияние и на действие механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности. Исключительное значение имеют права и свободы граждан особенно в условиях современного общества, ведь идет взаимосвязь личности и государства, а эти взаимоотношения требуют четкой регламентации. Объем и характер прав и обязанностей также подвержены динамическому изменению в результате закономерного развития общества в целом. Система гарантий занимает главенствующую роль и зная ее место можно выстраивать понимание механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод как в целом, так и рассматривать отдельные его элементы такие как общие условия и специальные (юридические) средства, которые способствуют их правомерной реализации, а в необходимых случаях -охране или защите.

Систему гарантий подразделяют на несколько основных групп: Социально-экономические, политические и юридические. Юридические в свою очередь подразделяются на формально-юридические и институциональные. Объектом внимания будут процессуальные гарантии, которые входят в институциональные.

Деление имеет как теоретическую, так и практическую значимость, которая заключается в возможности познания механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в целом для поиска наиболее эффективных способов реализации и обеспечения прав и свобод, а также дает возможность

детального изучения для поиска несовершенств, недостатков и проблем в действующем механизме, также путей их разрешения и преодоления.

Рис. 2.1 Система гарантий обеспечения прав человека

Нельзя не учитывать тот факт, что посредством общих гарантий (политических, социально-экономических), невозможно обеспечить правомерную реализацию прав и свобод личности, требуется наличие специальных, юридических (правовых) гарантий, нацеленных на непосредственное удовлетворение интересов, лежащих в основе прав и свобод личности.

В качестве одного из важнейших элементов механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности выступает юридическая ответственность, при этом, подходы к определению данной категории в науке разнообразны. Сторонники первого из них определяют юридическую ответственность как предусмотренную санкцией правовой нормы меру государственного принуждения, в котором выражается государственное осуждение виновного в правонарушении субъекта и которое состоит в

претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера. Сторонники второго подхода полагают, что в качестве юридической ответственности следует рассматривать обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение.

В качестве важного элемента механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности следует рассматривать правовую культуру и правовое сознание, в силу этого, обеспечение прав и свобод личности выступает единым, системообразующим механизмом. В демократическом обществе должны быть в обязательном порядке созданы все условия для того, чтобы взаимодействию права и морально-нравственных идеалов был придан новый качественный уровень. Это, в свою очередь, позволит и сформировать новую идеологию – повысить уровень нравственной и правовой культуры граждан и должностных лиц органов государства и местного самоуправления. Поэтому требуется создание прогрессивного законодательства, осознанное его исполнение.

Непременное условие существования и действия этого механизма - законность. Нерасторжимая связь законности и прав и свобод личности - важнейшее качество прогрессивного развития общества. В рамках механизма обеспечения законности права человека будут выступать действительно его компонентом, способным определить ее цель. А вот в рамках механизма обеспечения прав человека законность будет выступать как принцип деятельности субъектов, а правопорядок - как результат эффективного действия механизма.

Значительный объем работы в рамках системы гарантий прав и свобод человека выполняют органы внутренних дел Российской Федерации, что подтверждается целями и задачами органов внутренних дел, закрепленными в нормативных правовых актах различного уровня (ст. 4 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации», Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 248 и т.д.).

Особое значение в системе защиты прав и свобод граждан отводится органам и подразделениям полиции. Согласно ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.¹

На универсальном международном уровне основным органом контроля соблюдения прав человека является Генеральная Ассамблея ООН и работающий под ее руководством Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) (ст. 60 Устава ООН). Система международного контроля соблюдения прав человека включает в себя не только непосредственный контроль действий государств в этой сфере, но и предполагает рассмотрение жалоб граждан по поводу нарушения их прав собственным государством.

Механизм обеспечения прав человека в рамках Совета Европы содержится в двух крупнейших документах: 1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г.;²

2) Европейской социальной хартии от 03 мая 1996 г (пересмотренной).³ Эти два договора определяют перечень прав, которые должны гарантироваться каждому человеку, находящемуся под юрисдикцией государств-членов, а также устанавливают коллективные процедуры надзора и контроля на европейском

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 8. — Ст. 876.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. - март 2001 г. - №3.

³ Европейская Социальная Хартия [Электронный ресурс] URL: <http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/globhr/ESH.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).

уровне.

Таким образом, права человека выступают не только средством достижения какого-либо блага, они сами материализуются в некую социальную ценность, если обеспечены условиями жизни. При этом, недостаточного одного лишь провозглашения на конституционном уровне, а также в нормативно-правовых актах прав человека, для того, чтобы они выступали благом, необходима их материализация. И в этом крайне важна роль государства. Необходимо создание действенного механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности, являющегося системой государственных и правовых средств и способов воздействия, способствующих воплощению прав и свобод личности в реальную действительность.

§ 2. Обеспечение прав участников процесса на неприкосновенность жилища и тайны частной жизни при производстве отдельных следственных действий.

Уголовно-процессуальная деятельность в досудебной стадии уголовного судопроизводства реализуется путем производства различных следственных действий, которые зачастую ограничивают конституционные права участников уголовного судопроизводства, в особенности, подозреваемых и обвиняемых. Однако, обеспечение прав личности – неотъемлемая задача уголовного судопроизводства, в связи с чем, законодательно определен комплекс мер, направленных на соблюдение данных прав. К их числу можно отнести следующие:

- производить следственные действия можно только по конкретному уголовному делу (за исключением тех, производство которых допускается в ходе проверки сообщения о преступлении);

- производить следственные действия могут только специально уполномоченные на это субъекты (должностное лицо органа расследования либо органа дознания по поручению);

- если следственное действие будет произведено с нарушением закона, то полученное в результате его производства доказательство может быть признано недопустимым.

Как уже было отмечено, необходимо обеспечивать соблюдение прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, но наиболее уязвимыми в данном плане являются подозреваемый и обвиняемый, поскольку к нему могут применяться и меры уголовно-процессуального принуждения¹.

Процедура возбуждения уголовного дела предшествует проведению большинства следственных действий, так как для этого нужны основания, потому что затрагиваются конституционные права человека. Помимо наличия возбужденного уголовного дела должно быть судебное решение или в случае осмотра жилища только решение суда.

Для начала отметим какие следственные действия могут затрагивать рассматриваемые нами конституционные права. Осмотр места происшествия, обыск, выемка, осмотр жилища - затрагивают право на неприкосновенность жилища. Контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию – затрагивают тайну частной жизни лица.

Рассмотрим более подробно каждое из представленных следственных действий. В случае, когда существует необходимость проведения такого следственного действия как осмотр места происшествия в рамках проверки сообщения о преступлении, а местом происшествия является жилище, то могут возникать некоторые трудности. С точки зрения криминалистики местом происшествия признается участок местности или помещение, где непосредственно обнаружены следы преступления. Осмотр жилища регламентирован ст. 12, п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165, 176, 177 УПК РФ.

¹ Гурдин С. В. Обеспечения прав участников уголовного процесса при производстве следственных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespecheniya-prav-uchastnikov-ugolovnogo-protsesssa-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 06.12.2021).

Специальная норма УПК РФ создана с целью обеспечения конституционных прав граждан, которые могут быть затронуты при проведении осмотра жилища. Так как жилище в определенных случаях является местом происшествия, возникает необходимость его осмотра и, соответственно, фиксация его хода и результатов в протоколе следственного действия. Но единого подхода к решению вопроса о том, протокол какого следственного действия должен использоваться в данном случае, среди ученых не имеется.

Некоторыми авторами высказывается мнение, что в таком случае, если осмотр места происшествия проводится в жилище, необходимо составлять протокол осмотра жилища, для чего должно быть вынесено постановление следователя о производстве данного следственного действия, но только в том случае, когда получено согласие на производства осмотра лиц, проживающих в данном жилище. Если же такое согласие отсутствует, то осмотр жилища должен производиться на основании решения суда¹. Однако, такой подход представляется неверным, о чем свидетельствует и правоприменительная практика, если получено согласие на производства осмотра места происшествия, представляющего собой жилище, то достаточно составления протокола осмотра места происшествия. Это позволит не допустить подмену одного следственного действия другими.

Сравнение процессуальных действий представлено в таблице.

Следственное действие	Осмотр места происшествия	Осмотр жилища
Основание проведения	Решения следователя (сотрудника органа дознания) о фиксации следов преступления, проверка информации о преступлении; санкция суда не требуется.	Решение следователя. Обязательно получение судебного решения на проведение следственного действия при

¹ Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // Законность. –2020. – № 11. –С. 25–27.

		отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Рис. 2.2 Основания проведения следственных действий

Момент проведения	До возбуждения уголовного дела и в период расследования	После возбуждения уголовного дела
Место проведения	Любой объект материального мира, в котором совершено преступное деяние, в т.ч. и жилище	Жилище—индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания (п. 10 ст. 5 УПК РФ)
Процессуальное оформление	Оформление протокола осмотра места происшествия	Протокол осмотра жилища

Рис. 2.3 Анализ следственных действий.

Необходимо учитывать тот факт, что осмотр места происшествия – это, как правило, первоначальное следственное действие, производимое сразу же после получения сообщения о преступлении. Его следователь проводит для того, чтобы проверить информацию о наличии или отсутствии признаков

состава преступления. Вполне возможны ситуации, что в ходе осмотра места происшествия никаких следов обнаружено не будет, как и получено сведений о том, что имело место преступление, в связи с чем, может отсутствовать и основание для возбуждения уголовного дела. Осмотр жилища отличается тем, что данное следственное действие производится тогда, когда у следствия уже имеется достаточно информации о наличии признаков преступления, и цель рассматриваемого следственного действия – фиксация сведений, имеющих значения для уголовного дела.

УПК РФ прямо не закрепляет обязанность следователя, дознавателя, получать решение суда для того, чтобы произвести осмотр места происшествия, где бы не производилось следственное действие. В связи с чем, многие авторы и правоприменители полагают, что нет необходимости получать разрешение суда на производство осмотра места происшествия, даже если им выступает жилище.

Исходя из вышесказанного следует что существует проблема, ведь при проведении следственного действия затрагиваются его конституционные права, а, с другой стороны, для существует необходимость проведения следственного действия в неотложном порядке и установить факт наличия либо отсутствия признаков состава преступления. Законодательно четко не определено, каким образом должно быть оформлено согласие лиц на производство осмотра места происшествия в жилище, но нет сомнений, что его необходимо отражать в протоколе до начала следственного действия, чтобы избежать неоднозначных ситуаций, когда, к примеру, устно согласие может быть получено, а впоследствии лицо, которое дало согласие на осмотр своего жилища, будет отрицать данный факт и обжалует действия следователя. В подобной ситуации, если не будет зафиксирован факт согласия на производство осмотра, его результаты могут быть признаны недопустимым доказательством. С целью усовершенствования законодательства было бы целесообразно внести понятие жилище в понятие о месте происшествия, а именно в ст. 5 УПК РФ. Это позволит более четко оперировать нормами уголовно-процессуального закона

при осмотре места происшествия. Кроме того, в ч. 2 ст. 176 УПК РФ целесообразно внести дополнение об обязательном уведомлении судьи и прокурора в течение 24 часов после проведения осмотра места происшествия в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Дополнения вышеуказанных статей УПК РФ, с одной стороны, приведут к единообразному исполнению закона, исключат проблематичные вопросы, связанные с осмотром жилища до возбуждения уголовного дела, случаи неправомерного осмотра жилища граждан, с другой стороны, распространят порядок судебного контроля на этот массив следственных действий, защитив конституционные права и свободы граждан.¹

Далее следует отметить, что должностные лица и органы, уполномоченные производить следственные действия, обязаны обеспечивать права их участников. При этом под обеспечением прав участников уголовного процесса при производстве следственных действий понимается совокупность правовых средств и способов, определяющих цель конкретного следственного действия не противоречащую назначению уголовного процесса в целом, являющих собой единую, систему регламентации правового статуса того или иного участника следственного действия.

Роль следователя как руководителя следственно-оперативной группы заключается в установлении истины по уголовному делу, однако его деятельность должна быть в строгом соответствии с законом. Поэтому согласно опросу следователей 100 процентов респондентов ответили, что считают, что следователь занимает важное место в соблюдении и обеспечении конституционных прав при производстве по уголовному делу.

Следователь независимое лицо и несмотря на свое личное отношение к лицу подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления не стоит допускать нарушение закона в отношении него и проводить следственные действия только те, которые необходимы для установления истины по

¹ Феоктистов А. Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // Законность. – 2006. – № 2. – С. 29–31.

уголовному делу. Беспристрастность, объективность и законность – наиболее важные принципы деятельности следователя. Недопущение нарушения закона со стороны других участников уголовного судопроизводства также является обязанностью следователя. Понятым разъясняются права в соответствии с УПК РФ и разъясняется недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Пренебрежение конституционными правами со стороны должностных лиц может образовывать состав преступления такой как ст. 285 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями.

Следователь как руководитель следственно-оперативной группы дает распоряжения о выполнении определенных действий участниками следственных действий и отвечает за их организацию. Например, при проведении допроса могут возникнуть определенные проблемы связанные с разглашением персональных данных.

В качестве примера рассмотрим обязанность руководителя организации сообщать данные о своих подчиненных, являющихся участниками уголовного процесса. По сути сообщая личную информацию он нарушает положения статьи 137 УК РФ, которая закрепляет, что незаконно собирать и распространять сведения о частной жизни лица запрещено. Руководитель может быть допрошен только о том, что связано с должностными обязанностями его работника, если же существует реальная необходимость в сообщении иных сведений, то информация должна быть сообщена с согласия лица, иначе следователь должен получить интересующую его информацию лично от сотрудника организации во избежание нарушения конституционных прав.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что вне зависимости от того, какое следственное действие проводится, тем или иным способом оно затрагивает или ограничивает конституционные права граждан, поэтому следователю стоит тщательно подходить к выбору перечня проводимых следственных действий, опираясь на принципы законности, целесообразности и логичности. Установление истины по уголовному делу - главная задача

следователя, которая должна быть реализована в строгом соблюдении уголовно-процессуального законодательства.

§ 3. Прокурорский надзор и судебный контроль за соблюдением требований принципа неприкосновенности жилища и тайны частной жизни в досудебном производстве по уголовным делам.

Прокуратура призвана обеспечивать законность путем осуществления надзора в различных сферах, при этом, на первое место выходит вопрос защиты прав и свобод человека и гражданина. Будучи наделенным разнообразными полномочиями и реализуя многочисленные функции при осуществлении надзора, прокурор должен препятствовать любым нарушениям закона, своевременно выявлять их, а в том случае, когда эти нарушения были допущены, стремиться к восстановлению нарушенных прав.

Поскольку оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность затрагивают так или иначе права и свободы граждан, надзор за ней со стороны прокурора имеет огромное значение. Несмотря на то, что одной из функций прокурора является осуществление уголовного преследования, при реализации соответствующей деятельности также осуществляется надзор за соблюдением прав и свобод.

Широкими полномочиями обладает прокурор в досудебной стадии уголовного судопроизводства, представляется, это во многом обусловлено тем, что уголовно-процессуальная деятельность на данном этапе сопряжена со многими ограничениями прав и свобод граждан, и очень важно не допустить нарушения законности. Рассмотрим деятельность прокурора относительно органов предварительного расследования.

Для проведения такого следственного действия как обыск необходимо решение суда, при этом, если расследование производится в форме дознания, то ходатайство о производстве обыска возбуждается с согласия прокуратуры. Прокуратура же в свою очередь дает согласие на проведение следственного

действия при предоставлении дознавателем информации о лице, в отношении которого будет проведен обыск на предмет обладания лицом депутатской неприкосновенности. Прокуратура дает разрешение при наличии справки из Единого расчетного кассового центра о лицах, проживающих в помещении, в котором будет проводиться обыск и ответа на запрос из Центральной избирательной комиссии о наличии либо отсутствия у лиц, проживающих в помещении депутатской неприкосновенности.

В том случае, когда возникает необходимость в производстве обыска по уголовному делу, по которому расследование ведется в форме предварительного следствия, согласие на возбуждение ходатайства дает руководитель следственного органа. Но это не означает, что у прокурора нет возможности осуществлять надзор, он принимает участие в рассмотрении ходатайства в суде.

Судебный контроль за соблюдением прав человека на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни в первую очередь заключается в получении согласия правоохранительными органами на проведение следственных действий таких как осмотр жилища, обыск и выемка в рамках предварительного расследования. Согласно данным опроса следователей 93 процента следователей не сталкивались с отказом суда в удовлетворении ходатайства о производстве обыска (выемки) в жилище. Что говорит о том, что следователи ответственно подходят к мотивации своего решения о проведении неотложного следственного действия.

Контроль осуществляется как прямым путем так и косвенно. Проанализируем указанные виды контроля.

Реализуя прямой контроль в ходе досудебного производства, суд имеет следующие полномочия:

- принимает решения по ходатайствам о производстве следственных действий в жилище, ограничивающих конституционные права граждан, а также решения по ходатайствам об избрании мер пресечения, применении иных мер

процессуального принуждения, когда это затрагивает конституционные права граждан (ст. 29 и ч. 3 ст. 183 УПК РФ);

- проверяет законность производства следственных действий, ограничивающих права граждан, когда они произведены безотлагательно, без разрешения суда (ч. 5 ст. 165 УПК);

- рассматривает жалобы участников уголовного процесса на действия и решения прокурора, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя (ст. 125 УПК).

Косвенный контроль в ходе досудебного производства суд реализует путем правовой оценки законности (обоснованности) действий (бездействия) и решений должностных лиц органов предварительного расследования, в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу (ч. 4 ст. 29 УПК).

Примером прямого контроля может послужить Постановление Советского районного суда г. Уфы по рассмотрению уведомления следователя о производстве обыска в жилище в случае, не терпящем отлагательства в связи с тем, что по месту жительства могут находиться предметы, добытые преступным путем, имеющие значение для уголовного дела. Итак, в соответствии с ч. 5 ст. 170 УПК РФ, в случаях, предусмотренных ст. 182 УПК РФ следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. Обыск, произведенный оперуполномоченным без участия понятых, был признан незаконным, так как участие понятых при производстве обыска является обязательным. В данном случае из судебного решения следует, что право гражданина на неприкосновенность жилища было необоснованно нарушено представителем правоохранительных органов. То есть, та информация, которая была получена во время проведения обыска не может быть использована в качестве доказательств по уголовному делу. Лицо, в отношении которого обыск был произведен незаконно имеет право на подачу

искового заявления о взыскании компенсации морального вреда, так как было нарушено право лица на неприкосновенность жилища.

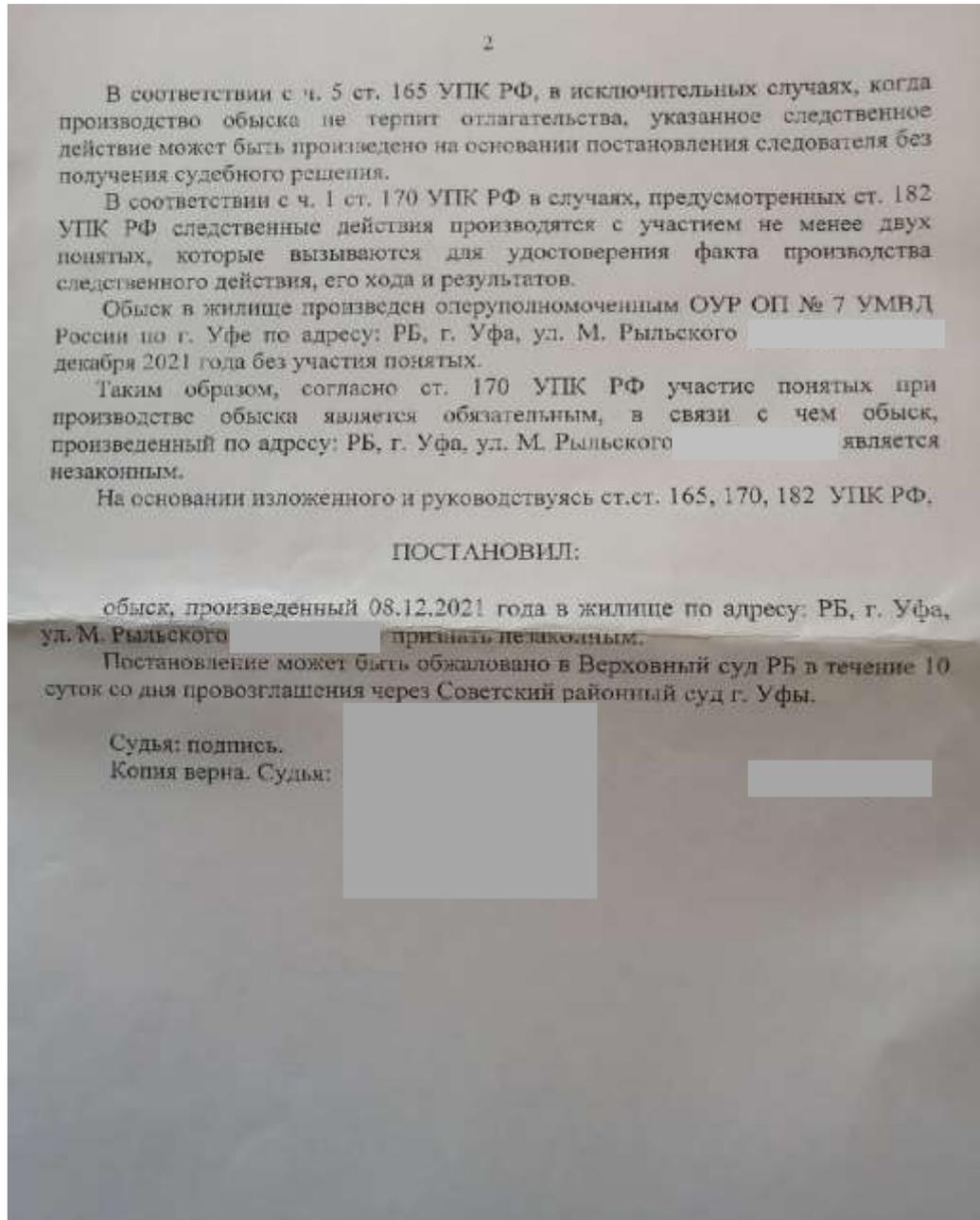

Рис. 3.3 Постановление Советского районного суда г. Уфы по рассмотрению уведомления следователя о производстве обыска в случае, не терпящем отлагательства.

Однако, можно привести и иные примеры, когда производство следственного действия в жилище суд признает незаконным. Так, в суд поступило уведомление от следователя о том, что им был произведен обыск в

жилище подозреваемого Л. Следственное действие производилось безотлагательно, так как существовала угроза утраты вещественных доказательств. В ходе обыска были изъяты наркотические вещества общим весом 1,2 кг. Суд, проверяя законность следственного действия, выявил следующее. Следователь вынес постановление о производстве безотлагательно обыска в жилище Л. по адресу: ул. Московская, д. 14. Однако, прибыв на место, следователь допросил проживающую по данному адресу мать Л. – Д., которая пояснила, что в ее доме Л. не проживает, он живет в соседнем, под номером 14/1. После этого следователь на основании вынесенного им ранее постановления произвел обыск в жилище Л. Таким образом, было вынесено постановление о производстве обыска в доме № 14, о производстве обыска в доме 14/1 не выносилось, соответственно, следственное действие произведено незаконно. Впоследствии протокол обыска, а также вещественное доказательство – наркотическое средство – признано недопустимым доказательством.

Верховный Суд также вносит вклад вынесением постановлений для единообразия применения законодательства и исключения случаев различного толкования норм права.

Нельзя не обозначить здесь и одну значимую проблему, связанную с производством различных следственных действий в жилище. УПК РФ четко устанавливает, что осмотр места происшествия, выемка и обыск в жилище произведены могут быть только по решению суда¹. С одной стороны, подобная позиция законодателя вполне ясна, поскольку именно данные следственные действия в жилище проводятся наиболее часто, по оценкам экспертов, в жилищах проводится 95 % всех обысков, 80 % выемок и 75 % осмотров. Поэтому данные следственные действия достаточно подробно регламентированы УПК РФ, и определенные разъяснения содержатся в

¹ Ишмухаметов Р.З., Матвиенко И.В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 3. С. 49.

Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, указывается, что необходимо получать разрешение суда на производство осмотра жилища, даже если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра. С другой стороны, является серьезной проблемой отсутствие процессуальной регламентации производства в жилище иных следственных действий. Так, к примеру, в жилище достаточно часто проводится проверка показаний на месте, может быть произведен и следственный эксперимент, предъявление для опознания, могут быть получены и образцы для сравнительного исследования. И возникает проблема, каким же образом возможно их произвести, каким образом надлежит расценивать отсутствие позиции законодателя по данному вопросу – как оставление решения вопроса на усмотрение правоприменителя либо как пробел.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что данные следственные действия преимущественно проводятся с разрешения лиц, проживающих в жилом помещении. Поэтому проблема производства данных следственных действий в жилище особенно остро не стоит. Более того, зачастую следователи и дознаватели стараются избегать производить следственные действия в жилище, перенося их в кабинет следователя. Исключение составляет лишь проверка показаний на месте и следственный эксперимент, когда необходимо произвести их в жилище.

С противодействующей позицией лиц, проживающих в жилом помещении, следователи и дознаватели сталкиваются достаточно редко, однако, все же подобные ситуации имеют место. И здесь возникает вопрос, каким образом должен поступить суд, если поступает ходатайство о получении разрешения на производство в жилище следственных действий, в УПК РФ прямо не указанных в качестве тех, на производство которых необходимо разрешение суда. М.С. Плетникова, проведя опрос федеральных судей г. Екатеринбурга, установила, что все они отметили, что в удовлетворении такого

ходатайства ими было бы отказано, поскольку данного вопроса в соответствии со ст. 29 УПК РФ не входит в сферу их компетенции¹.

Получается, что в настоящее время законодателем допускается производство в жилище следственных действий, по отношению к которым законодатель не предусмотрел четкое требование о получении судебного разрешения. Нет никаких разъяснений по данному поводу и в следственной, и в судебной практике. Позиция Конституционного Суда РФ в данном случае базируется на нормах УПК РФ и, как представляется, не способствует обеспечению прав граждан. Так, К. в 2010 году обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, в которой указал, что ст. 194 УПК РФ нарушает конституционные права, аргументируя это тем, что в его жилище, без получения его согласия, проводилась проверка показаний на месте его соучастника, обвиняемого в убийстве. Приморским судом Архангельской области в удовлетворении его ходатайства о признании недопустимым доказательством проверки показаний на месте, проведенной в его жилище без его согласия и без судебного решения было отказано. Решение суд аргументировал тем, что УПК РФ не требует в данном случае разрешения суда на производство следственного действия либо получения согласия от лиц, проживающих в жилище.

Конституционным Судом РФ было отказано в принятии жалобы, поскольку «положения этой статьи не являются неопределенными и не содержат дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц при проверке показаний на месте»².

Таким образом, правовая неопределенность осталась без разрешения – дозволения нормы, регламентирующие ряд следственных действий, на

¹ Плетникова М.С. Современные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2010 № 911-О-О1 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

производство их в жилище без разрешения суда или проживающих в нем лиц не содержат, но запретов при этом также не установлено. Представляется, что в данном случае необходимо четкое законодательное решение, и в соответствующих нормах УПК РФ должно быть четко установлено, что любые следственные действия в жилище должны производиться только с разрешения суда. С этой целью необходимы дополнения п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ перечнем всех следственных действий, которые могут быть произведены в жилище.

Рассматривая судебную практику дел и кражах с незаконным проникновением в жилище, можно сказать о том, что несмотря на формальную определенность норм уголовного права существуют различные точки зрения касательно значимых признаков рассматриваемого состава преступления, а также сложности связанные с квалификацией по указанной статье. Для исключения ошибок касательно правоприменительной практики необходимо четкое и однозначное понимание понятий, которые являются ключевыми, такие как: 1) жилище, 2) помещение 3), проникновение, 4) хранилище.

Жилище должно обладать двумя основными признаками: входить в жилой фонд и быть пригодным для постоянного или временного проживания. Согласно опросу следователей территориального органа, 100 процентов опрошенных респондентов ответили, что могут назвать что включает в себя понятие «жилище» в соответствии с УК, что говорит о их достаточной осведомленности для принятия решения о возбуждении уголовного дела касательно п. ч. 3 ст.158 УК РФ, однако все равно стоит обращаться к ППВС для уточнения некоторых важных моментов.

Большой вклад внесло ППВС в котором затрагиваются вопросы определения помещения как жилого или нежилого, так как для проведения обыска в помещении которое будет является жилищем это является ключевым моментом.

Важно также рассмотреть что включает в себя понятие «проникновение», которое может рассматриваться с нескольких точек зрения. Оно может осуществляться как опосредованно (с применением технических средств и

иных приспособлений) и непосредственно (путем физического). Само по себе проникновение в любом из случаев носит противоправный характер, что объясняет особую общественную опасность деяния, в отличие от хищения имущества, доступ к которому открыт, ведь лицу для этого не приходилось преодолевать препятствий. Интересный факт также и то, что проникновение может быть как открытым так и тайным, причем сам способ проникновения на квалификацию деяния влиять не будет.

В ст. 139 УК РФ установлена ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, при этом, в примечании к данной норме приводится понятие жилища, из которого следует, что незаконным проникновением должно признаваться проникновение без разрешения собственника, владельца, в индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями (например, верандой, чердаком, встроенным гаражом); в жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания (квартиру, комнату, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии и т.п.); в иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания (апартаменты, садовый дом и т.п.). Вместе с тем не может быть квалифицировано по указанной статье незаконное проникновение, в частности, в помещения, строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баню, гараж и т.п.), если они не были специально приспособлены, оборудованы для проживания; в помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них (купе поезда, каюту судна и т.п.).¹

Много вопросов возникает и применительно к признанию иных видов помещений жилищем. Здесь необходимо учитывать ряд моментов. При

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

нахождении дворовой пристройки под одной крышей с домом либо, когда у нее имеется прямое сообщение с жилым помещением дома, она является нежилым помещением, входящим в жилой индивидуальный дом, соответственно, в соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ является жилищем. Но такой подход вряд ли возможно признать верным. К примеру, если хозяйственная постройка находится под одной крышей с домом, но не имеет прямого сообщения с жилым помещением, вряд ли следует признавать факт проникновения в нее как факт проникновения в жилище. Ведь если виновный желал бы проникнуть именно в жилое помещение, он мог бы предпринять к этому попытки, а не ограничился бы нахождением в фактически нежилом помещении.

Если дворовая пристройка не входит в индивидуальный жилой дом, но для временного проживания предназначена, она должна признаваться жилищем. При этом, необходима осведомленность виновного лица о том, что жилая пристройка используется именно для временного проживания, в ином случае его действия будут образовывать незаконное проникновение в помещение или в иное хранилище.

В то же время, если жилое помещение (например, квартира) используется в других целях, к примеру, как офис, и виновный об этом знает, его действия не должны квалифицироваться как совершенные с незнакомым проникновением в жилище.

Все вышеизложенное позволяет утверждать о том, что четкого понимания, что же представляет собой жилище, в настоящее время не имеется. Интересной видится позиция А.В. Шеслера, полагающего, что для признания того или иного помещения жилищем, необходимо учитывать два критерия:

- помещение в основном должно быть предназначено для постоянного либо временного проживания людей. Очевидно, что при необходимости определенное время человек может проживать где угодно, но жилищем следует признавать именно то помещение, которое для этого и предназначено;

- помещение должно обладать возможностью обеспечения неприкосновенности частной жизни¹.

Сложно спорить с теми исследователями, которые считают, что, если при отнесении помещения к жилищу, использовать только один критерий – осознание потерпевшим помещения своим жилищем, то под данную категорию будет необоснованно отнесено значительное количество различных объектов. В связи с чем, и требуется учет второго признака – способность помещения обеспечивать неприкосновенность частной жизни. Для этого необходимо наличие у лица, проживающего в определенном помещении, возможности ограничивать доступ иных лиц в данное помещение без его согласия (к примеру, у него должна быть возможность оснастить свое жилище запорным устройством). Но, при этом, и отсутствие свободного доступа не должно быть определяющим признаком, поскольку и проникновение в незапертое жилище также нередко образует состав незаконного проникновения в жилище.

Казалось бы, высшая судебная инстанция могла бы внести определенную ясность в понятие жилища с уголовно-правовой точки зрения, но анализ соответствующих разъяснений позволяет сделать вывод о том, что они также не способствуют четкому пониманию, что же представляет собой жилище. Так, постановление Пленума ВС РФ² содержит положение о том, что не могут признаваться жилищем обособленные от индивидуального жилого дома строения, если они специально не были приспособлены либо оборудованы для проживания, как и помещения, предназначенные лишь для временного нахождения.

Таким образом, фактически имеет место расширительное толкование жилища, получается, что, если баня либо сарай для проживания были оборудованы, они могут признаваться жилищем. Представляется, что такая

¹ Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

позиция вряд ли может быть признана обоснованной, поскольку данные строения все же не имеют основным своим предназначением проживание людей. Более того, и лицо, проникающее в такие помещения, вряд ли может предполагать, что они были оборудованы для проживания. Проблемы в данном случае возникают с пониманием того, что же должно расцениваться как оборудование помещения для проживания, достаточно ли для этого просто спальное место, или необходимо наличие еще каких-либо дополнительных удобств. Поэтому представляется, что определяющим для признания того или иного помещения жилищем как в рамках уголовного права, так и в рамках уголовно-процессуального законодательства, должно быть не наличие возможности прожить в нем некоторое время, а предназначение помещения именно для проживания, а также возможность обеспечения неприкосновенности частной жизни. Поэтому мы разделяем мнение о том, что требуется изменить понятие жилища в примечании к ст. 139 УК РФ и в п. 10 ст. 5 УПК РФ.

По ст. 139 УК РФ к уголовной ответственности лица привлекаются в том случае, когда проникновение в жилище осуществляется без цели хищения.

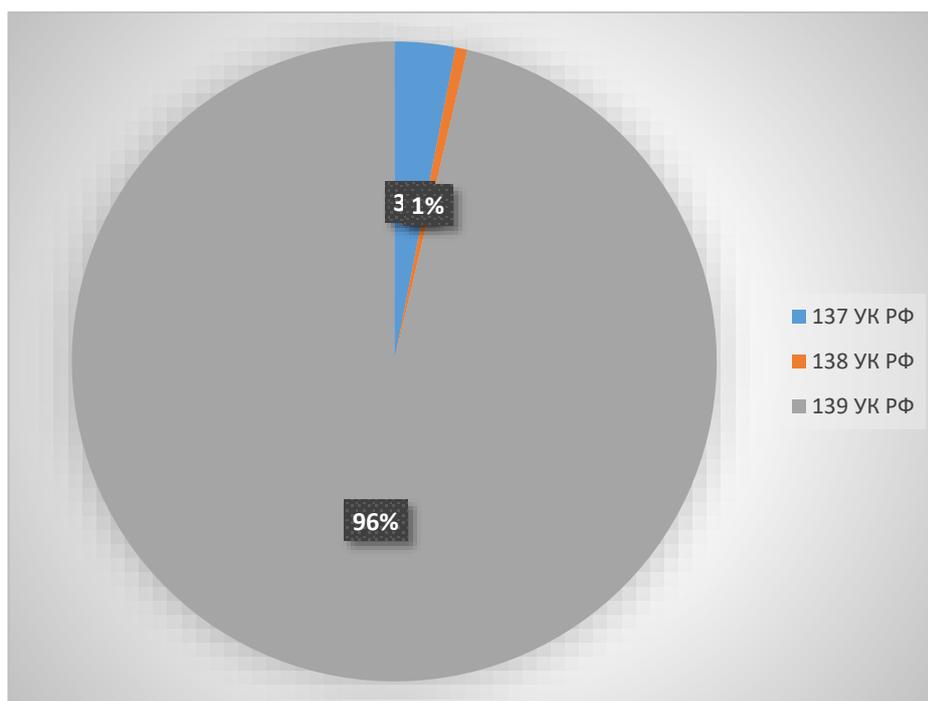

Рис.3.4. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ

На основании данных агентства правовой информации за 2020 год была составлена диаграмма, в которой отображено количество лиц, осужденных за преступления по статьям Уголовного кодекса.¹ На основании этих данных можно сделать выводы о том, нарушение неприкосновенности жилища является более распространенным чем 137, 138. Число лиц, осужденных за совершение преступления в 2020 году составило 5393 человека. Это связано с тем, что лицам вменяется совокупность преступлений, а именно по п. а ч. 3 ст. 158 и ч.1 ст. 139. Приговор суда в отношении Жекова не соответствует пункту 19 Постановления Пленума Верховного Суда и является подтверждением представленной информации.

Как свидетельствует практика рассмотрения дел в кассационной и надзорной инстанциях, игнорирование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению федерального законодательства, неминуемо приводит к постановлению ошибочных судебных решений. На необходимость учитывать разъяснения Пленума ВС РФ указывает и Секретарь Пленума В.В. Демидов, отмечая, что они издаются по итогам обобщения большого массива судебной практики всех регионов страны.

Деятельность органов прокуратуры является гарантом реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающих поддержание правопорядка в обществе. Для ее осуществления органы прокуратуры осуществляют надзорные мероприятия в отношении государственных и муниципальных органов, а также должностных лиц с целью защиты прав граждан, а также восстановления существовавшего положения.

Таким образом, для формирования единообразной правоприменительной практики по рассматриваемой категории уголовных дел требуется правильное применение уголовного закона, основанное не только на текстуальном толковании уголовно-правовых норм, но и на понимании их правовой

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.

сущности, социальной обусловленности установления уголовно-правового запрета на их совершение как деяний, обладающих повышенной общественной опасностью. При этом, полагаем, что одной из основных проблем, связанных с нарушениями принципа неприкосновенности жилища, допускаемыми при производстве уголовно-процессуальной деятельности, является несовершенное определение жилища, не позволяющее четко отграничить жилое помещение от нежилого, в связи с чем, предлагается внести в него изменения, отразив в качестве одного из обязательных признаков жилища возможность обеспечения неприкосновенности частной жизни проживающих в нем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в данной работе позволили раскрыть содержание и сущность прав граждан на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни, рассмотреть механизм защиты прав человека в уголовном судопроизводстве. А также определена допустимость и пределы ограничения права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни в ходе производства по уголовному делу.

Отдельное внимание было уделено рассмотрению прокурорского надзора и судебного контроль за соблюдением требований принципа неприкосновенности жилища и тайны частной жизни в досудебном производстве по уголовным делам. Определение роли следователя как участника уголовного судопроизводство позволило выявить проблемные моменты в обеспечении прав граждан на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни и разработать пути решения и предложения по оптимизации деятельности.

Рассмотренные в представленной работе проблемные вопросы являются актуальными и значимыми в условиях современного общества и предложения по усовершенствованию существующего законодательства могли бы положительно сказаться на правоприменительной практике, а именно: необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 41.2 и изложить его в следующей редакции: случаи не терпящие отлагательства - внутренняя убежденность следователя, дознавателя, органа дознания в том, что отложение производства следственного действия может привести к уничтожению, повреждению и сокрытию предметов, документов, ценностей, орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, имеющих значение для уголовного дела, установления местонахождения трупа и разыскиваемых лиц, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, также требуется изменить понятие жилища в примечании к ст. 139 УК РФ и в п. 10 ст. 5 УПК РФ и для возможности

признания того или иного помещения жилищем как в рамках уголовного права, так и в рамках уголовно-процессуального законодательства, для возможности обеспечения неприкосновенности жилища как конституционного права.

Развивающееся общество требует нормативного регулирования со стороны государства, а государство в свою очередь должно обеспечивать правопорядок и своевременно реагировать на коллизии норм и принимать меры к их устранению.

Также можно сказать о том, что в Российской Федерации как в развитом и современном правовом государстве имеется достаточная правовая база, связанная с защитой неотъемлемых гражданских прав, что выражается в наличии нормативно-правовых актов различных уровней, начиная от основного закона государства до федеральных законов.

Деятельность правоохранительных органов связана с различными трудностями, но при детальном изучении проблем, возникаемых в их практической деятельности и анализе, разрабатываются их решения и предлагаются в виде написания различных научно-исследовательских трудов и работ. Только комплексный подход поможет решить проблемные вопросы, возникающие при применении норм закона.

Проведенный анализ позволил нам сделать вывод, что практически все права и свободы личности сегодня в России обеспечены слабо. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 10 декабря 1998 г.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. - март 2001 г. - №3.
3. Европейская Социальная Хартия [Электронный ресурс] URL: <http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/globhr/ESH.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976 г. - №17(1831). - Ст. 291.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» Электронный ресурс: [принят ГД ФС РФ 08.07.2006] // Консультант Плюс справочная правовая система. Версия 3000.02.12. - М.: ЗАО «Консультант Плюс», 1992-2012.

10. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 8. — Ст. 876.

11. Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 марта 2001 г., № 13, ст. 1140.

12. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля 2002 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Рос. Газ. 2002. 5 июня.

13. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. 10.07.2015. № 150.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)".

15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 г. Дело «Прокопович (Prokovich) против Российской Федерации» (жалоба № 58255/00) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 8/2006.

16. Приказ №136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Режим доступа:

<https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14279/> (дата обращения: 02.12.2021)

17. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2013) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ, № 3, 2013.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Андреева О.И. Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №358. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-ogranicheniya-prav-lichnosti-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 08.02.2022).

2. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный).13-е изд. М.:Проспект,2016. URL: <https://studfiles.net/preview/5552015/> (дата обращения 05.03. 2021).

3. Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // Законность. –2020. –№11. –С. 25–27.

4. Гурдин С. В. Обеспечения прав участников уголовного процесса при производстве следственных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespecheniya-prav-uchastnikov-ugolovnogo-protssessa-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 06.12.2021).

5. Должиков А. В. принцип соразмерности и основы конституционного строя // вестн. том. гос. ун-та. право. 2020. №36. url:<https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sorazmernosti-i-osnovy-konstitutsionnogo-stroya> (дата обращения: 08.02.2022).

6. Евстафиadis А.Х., Бондаренко а. Вопросы обеспечения неприкосновенности жилища в законодательстве российской федерации // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №25-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-neprikosnovennostizhilischa-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.12.2021).

7. Жарова А. К., Елин В. М. Источники понятий "персональные данные" и частная жизнь лица в российском праве // Вестник Академии права и управления. 2017. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-ponyatiy-personalnye-dannye-i-chastnaya-zhizn-litsa-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 08.12.2021).
8. Ишмухаметов Р.З., Матвиенко И.В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 3. С. 49.
9. Михайлова Н. В., Маркелов А. Г. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // Oeconomia et Jus. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-neprikosnovennosti-zhilischa-pri-proizvodstve-sledstvennogo-osmotra> (дата обращения: 18.01.2022).
10. Палуаниязов Х. А. Исторические аспекты обеспечения охраны личной конфиденциальной информации // Review of law sciences. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-obespecheniya-ohrany-lichnoy-konfidentsialnoy-informatsii> (дата обращения: 08.12.2021).
11. Плетникова М.С. Современные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник статей по матер. конф Орел, 2016. С. 140.
12. Плющева, Н. С. Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина / Н. С. Плющева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 42 (280). — С. 106-108. — URL: <https://moluch.ru/archive/280/63178/> (дата обращения: 05.12.2021).
13. Прибыткова И. В. Защита чести и достоинства обвиняемого, тайны переписки, телефонных переговоров, сообщений. // Вестник науки и образования, 2018. № 17 (53).

14. Прибыткова И. В. Правовые гарантии законности ограничения конституционных прав и свобод обвиняемого. // Проблемы науки, 2019. № 1 (37).

15. Феоктистов А. Н. Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // Законность. –2006. –№ 2. –С. 29–31.

16. Шабарин В. В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soblyudeme-printsipa-neprikosnovennosti-zhilischa-pri-proizvodstve-sledstvennyh-deystviy/> (дата обращения: 27.12.2021).

III. Эмпирические материалы

1. Приговор Зеленогорского районного суда города Санкт-Петербурга от 22.10.2020 по делу № 1-46/2020 // <https://sud-praktika.ru/precedent/551173.html/> (дата обращения: 17.12.2021).

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2010 № 911-О-О1 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К. на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

Дело № 1-46/2020 22 октября 2020
года

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Санкт-Петербург

Судья Зеленогорского районного суда города Санкт-Петербурга
Васильева С.А.,

с участием государственного обвинителя - помощника прокурора
Курортного района Санкт-Петербурга Шониной Е.В.,

подсудимого Жекова В.Н.,

защитника-адвоката Борцова В.М., предоставившего удостоверение №
2939 и ордер № Н 264802,

при секретаре Егоровой А.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании материалы уголовного дела
№ в отношении: ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженца <адрес>, гражданина Российской Федерации, регистрации и постоянного места жительства не имеющего, имеющего среднее специальное образование, разведенного, детей не имеющего, не работающего, не судимого, под стражей по настоящему уголовному делу содержащегося с ДД.ММ.ГГГГ,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 139 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

ФИО2 совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину, а именно:

в период времени с 13 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 09 часов 30 минут ДД.ММ.ГГГГ, ФИО2, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, путем выставления оконной рамы, незаконно проник в жилище, расположенное

по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, Тихая ул., <адрес>, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похитил имущество, принадлежащее Потерпевший №1, а именно: ресивер цифрового телевидения стоимостью 6000 рублей, топор с деревянной ручкой стоимостью 250 рублей, чайные ложки в количестве пяти штук общей стоимостью 500 рублей, приёмник стоимостью 600 рублей, после чего похищенным имуществом распорядился по своему усмотрению, причинив тем самым Потерпевший №1 значительный материальный ущерб на общую сумму в размере 7350 рублей.

Он же, (ФИО2), совершил незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, а именно:

в период времени с 18 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 16 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ, ФИО2, имея умысел на незаконное проникновение в иное помещение - дачу №-Р, расположенное по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, лит. А, в которой временно проживает Потерпевший №2 против воли последнего, осознавая, что он не имеет законных оснований для проникновения и нахождения в данном помещении, действуя умышленно и целенаправленно, повредил запирающее устройство - замок на входной двери для беспрепятственного доступа, вследствие чего прошел на веранду вышеуказанного помещения и путем свободного доступа проник в помещение дачи, то есть незаконно, против воли проживающего в нем Потерпевший №2, тем самым своими умышленными преступными действиями нарушил его конституционные права на неприкосновенность жилища, предусмотренные статьей 25 Конституции Российской Федерации. При этом ФИО2 осознавал, что совершает умышленные действия, направленные на незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, и желал их совершения.

Подсудимый свою вину в совершении преступлений при изложенных выше обстоятельствах признал полностью.

Вина подсудимого в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с причинением

значительного ущерба гражданину при изложенных обстоятельствах, подтверждается совокупностью следующих доказательств:

-рапортом оперативного дежурного дежурной части 81 отделения полиции ОМВД России по <адрес> Санкт-Петербурга ФИО8 от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому ДД.ММ.ГГГГ в 12 часов 15 минут в дежурную часть 81 отделения полиции ОМВД России по <адрес> поступило сообщение от начальника смены ОМВД России по <адрес> Анисимова о том, что собственник по адресу: Санкт-Петербург, <адрес> обнаружил разбитое окно, и пропажу в период с ноября 2019 года по ДД.ММ.ГГГГ ресивера, топора, столовых приборов (т.1 л.д.18);

-протоколом принятия устного заявления о преступлении от ДД.ММ.ГГГГ от Потерпевший №1, согласно которому в период времени с 13 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 09 часов 30 минут ДД.ММ.ГГГГ, неустановленное лицо путём повреждения оконной рамы первого этажа <адрес> в <адрес> в Санкт-Петербурге проникло в дом и похитило следующее имущество: ресивер цифрового телевидения стоимостью 6000 рублей, топор стоимость 250 рублей, чайные ложки в количестве 5 штук стоимостью 500 рублей. Ущерб похищенного имущества составляет 6 750 рублей, который является для нее значительным (т.1 л.д.19);

- показаниями потерпевшей Потерпевший №1, данными на предварительном следствии и оглашенными в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ, с согласия сторон, о том, что она является собственником дома и земельного участка, расположенных по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, откуда она уехала в 13 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ. По возвращению ДД.ММ.ГГГГ в 09 часов 30 минут своими ключами она попыталась открыть замок входной двери дома, но у нее не получилось. После чего она обошла дом и увидела, что в большой и ванной комнатах открывались окна, поскольку были сняты вторые рамы. Она вошла в дом, сломав крючок на входной двери и, стала осматривать комнаты. В большой комнате был нарушен порядок, разобрана кровать, использовалось электричество. На столе стояли кружки, которые ей не

принадлежали. В ходе осмотра дома она обнаружила пропажу принадлежащего ей имущества: ресивера цифрового телевидения стоимостью 6000 рублей, топора с деревянной ручкой стоимостью 250 рублей, пяти чайных ложек общей стоимостью 500 рублей. Позже она обнаружила пропажу приёмника, который с учетом износа оценивает в 600 рублей. Общая сумма причиненного ей ущерба составляет 7350 рублей, который для нее является значительным, так как она является пенсионером (т.1 л.д.52-55);

- протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, с фототаблицей к нему, в ходе которого был произведен осмотр жилого <адрес> в <адрес> в Санкт-Петербурге, и установлено, что вход на земельный участок осуществляется через калитку, входная деревянная дверь в дом повреждений не имеет, была закрыта на щеколду изнутри. По всему периметру дома имеется 17 окон. На момент осмотра 1,2, 6,14 окна 1-го этажа имеют повреждения, 14 окно полностью, в 6 окне вставлена внутренняя рама. На всех окнах установлены деревянные рамы. Окна 2-го этажа повреждений не имеют. Во всех помещениях нарушен порядок. В ходе осмотра изъяты 9 липких лент со следами пальцев рук и записка, обнаруженная в коридоре с благодарностью за ночлег (т. 1 л.д. 23-36);

- протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, с фототаблицей к нему, с участием ФИО2, в ходе которого был осмотрен <адрес> в <адрес> в Санкт-Петербурге, при этом ФИО2 пояснил, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он проник в данный дом путём снятия деревянного штапика и выставления оконного стекла первого этажа с целью ночлега, откуда похитил чайные мельхиоровые ложки в количестве 5 штук с узором на лицевой части (т.1 л.д.41-44);

- протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, с фототаблицей к нему, с участием ФИО2, проведенного по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, в ходе которого ФИО2 добровольно выдал футляр серого цвета с логотипом «PRADA» внутри которого находились пять чайных ложек, которые были изъяты, при этом ФИО2 пояснил, что ложки похитил из <адрес>

в <адрес> в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. В данный дом проник с целью ночлега (т.1 л.д. 45-49);

-показаниями свидетеля Свидетель №1, данными на предварительном следствии и оглашенными в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ, с согласия сторон, о том, что ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> он познакомился с женщиной по имени ФИО4. ДД.ММ.ГГГГ в ходе распития спиртных напитков ФИО4 сообщил ему, что незаконно проник в дом по <адрес> в <адрес>, где проживал и откуда тайно похитил чужое имущество и предлагал ему купить ресивер цифрового телевидения (т.1 л.д. 60-61);

- заключением эксперта №/Э/88-20 от ДД.ММ.ГГГГ, согласно выводов которого следы №, имеющихся на эмульсионном слое липких лент № изъятых в ходе осмотра места происшествия ДД.ММ.ГГГГ по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, оставлены ФИО2 (т.1 л.д. 81-84);

- протокол осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому были осмотрены 9 липких лент со следами пальцев рук, записка, изъятые в ходе осмотра места происшествия по адресу: Санкт-Петербург, <адрес> чайные ложки в количестве 5 штук, изъятые в ходе осмотра места происшествия по адресу: Санкт-Петербург, <адрес> (т.1 л.д. 175-176);

- постановлением о признании и приобщении в качестве вещественных доказательств: 9 липких лент со следами пальцев рук, записки, пяти чайных ложек (т.1 л.д.177);

-протоколом явки с повинной от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой ФИО2 сообщил о совершенном им преступлении: в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он путём вскрытия оконной деревянной рамы незаконно проник в дом по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, откуда похитил чужое имущество с целью продажи, а именно: чайные столовые ложки в количестве 5 штук, ресивер для телевизора. Похищенные ложки готов выдать добровольно, а ресивер был утерян (т.1 л.д. 38);

- показаниями ФИО2, данными на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, оглашенными в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК

РФ, которые подсудимый подтвердил в судебном заседании, о том, что ДД.ММ.ГГГГ он проник в дом по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, отогнув гвозди оконной рамы и вытащив стекло окна, после чего залез внутрь веранды, где обнаружил чайные ложки, лежащие на столе. В комнате дома он увидел, стоящий на высоком комодe телевизор с плоским экраном, с которым рядом лежала телевизионная приставка (ресивер), в корпусе черного цвета. Боясь, что в дом могут вернуться хозяева, он в этот же день покинул дом, взяв с собой несколько ложек, ресивер и топор. Впоследствии он несколько раз возвращался в указанный дом и, ДД.ММ.ГГГГ покидая дом, оставил собственноручно написанную записку. Вину признает, в содеянном раскаивается. Он не исключает, что мог также забрать приёмник (т. 1 л.д. 137-141, 146-148, 149-151, 157-160, 206-208, 214-217).

Вина подсудимого в совершении незаконного проникновения в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, при изложенных обстоятельствах, подтверждается совокупностью следующих доказательств:

- рапортом следователя СО по <адрес> ГСУ СК РФ по <адрес> ФИО9 от ДД.ММ.ГГГГ об обнаружении в действиях ФИО2 признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ (т.1 л.д.86);

- протоколом принятия устного заявления о преступлении от Потерпевший №2 от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому неустановленное лицо в период времени с 17 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ до 16 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ, путём повреждения врезного замка входной двери, проникло на веранду дачи № по <адрес> в <адрес> в Санкт-Петербурге, нарушив порядок на веранде. Поврежден замок металлической двери ведущий в помещение дома, также открыто окно в комнате дома. Потерпевший №2 просит привлечь к ответственности неустановленное лицо, которое незаконно проникло в его дом, против его воли (т. 1 л.д.92);

- показаниями потерпевшего Потерпевший №2, данными на предварительном следствии и оглашенными в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ, с согласия сторон, о том, что он арендует дачу, расположенную по адресу:

<адрес>. Дача состоит из веранды размером 10 кв.м. и основной части дома. Вход на веранду осуществляется через деревянную дверь, снабженную простым врезным замком, на окнах установлены решетки. ДД.ММ.ГГГГ около 18 часов он уехал из дачи, закрыв входную дверь на замок и вернулся ДД.ММ.ГГГГ около 16 часов 00 минут, обнаружив открытую калитку на участок. Он прошел к дому и увидел, что входная дверь на веранду повреждена в районе врезного замка. Он вошел на веранду и увидел следы проживания постороннего лица: лежали сигареты, стояла бутылка вина. На столе был расположен коврик с бумагой. При визуальном осмотре ценных вещей у него не пропало. Материальный ущерб причинен не был (т.1 л.д.121-122);

- протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, с фототаблицей к нему, в ходе которого был произведен осмотр дома - дачи № по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, лит. А и установлено, что вход на участок осуществляется через металлические ворота и калитку, на момент осмотра открыты. На территории участка расположен одноэтажный деревянный <адрес> чердачным помещением. Вход в дом осуществляется через деревянную дверь на веранду, с установленным на двери врезным замком, на момент осмотра замок входной двери имеет видимые повреждения. На веранде расположен деревянный стол, на нем свернуты полотенца и лежит коврик, который ранее лежал на полу (т. 1 л.д. 96-104);

- протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, с фототаблицей к нему, с участием ФИО2, в ходе которого был осмотрен <адрес> лит.А по <адрес> в <адрес> в Санкт-Петербурге, при этом ФИО2 пояснил, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он проник в данный дом путём вскрытия (повреждения) деревянной входной двери с целью ночлега (т.1 л.д.109-111);

-копией договора аренды нежилого помещения (дачи) №-Р от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому Санкт-Петербургское государственное унитарное предприятие дачного обслуживания «Пригородное» в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ предоставило во временное пользование

Потерпевший №2 помещение в даче №-Р, расположенное по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, лит. А. (т. 1 л.д. 127-128);

- протоколом явки с повинной от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой ФИО2 сообщил о совершенном им преступлении: в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ путём вскрытия (повреждения) деревянной входной двери он незаконно проник в дом по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, лит. А, с целью ночлега (т. 1 л.д. 105);

- показаниями ФИО2, данными на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, оглашенными в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, которые подсудимый подтвердил в судебном заседании о том, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он незаконно проник в помещение дачи расположенное по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, лит. А, где повредил запирающее устройство, а именно замок на входной двери. Он это сделал, так как ему негде было проживать, признает свою вину, в содеянном раскаивается (т. 1 л.д. 157-160, 206-208, 214-217).

Перечисленные доказательства судом проверены, в своей совокупности оцениваются как достоверные и достаточные для установления вины подсудимого, в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Оценивая показания потерпевших и свидетеля стороны обвинения, суд доверяет их показаниям, поскольку они последовательны и подробны, не противоречивы, подтверждаются другими перечисленными выше доказательствами. Оснований для оговора подсудимого потерпевшими и свидетелем судом не установлено.

При этом судом учтено, что при принятии от подсудимого явок с повинной, с учетом требований части 11 статьи 144 УПК РФ, ему разъяснились права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ, была обеспечена возможность осуществления этих прав.

Показания подсудимого данные в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, согласуются с другими приведенными выше доказательствами, суд признает эти показания доказательствами по уголовному делу. Эти показания подсудимый дал в присутствии адвоката, после того как ему были разъяснены права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, ст. ст. 46, 47 УПК РФ. При этом подсудимому было разъяснено, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний. Перед началом, в ходе и по завершении допроса каких-либо заявлений от ФИО2 и его защитника не поступило, подсудимый своей подписью заверил правильность зафиксированных в протоколах допроса сведений, указав, что протокол прочитан им лично и замечаний к нему он не имеет.

В судебных прениях государственный обвинитель изменил формулировку предъявленного обвинения, исключил из описательно-мотивировочной части обвинения ФИО2 в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ указание на нежилое помещение. В обоснование своей позиции государственный обвинитель указал, что в ходе судебного следствия добыто достаточных доказательств, объективно подтверждающих, что подсудимый незаконно проник в жилище- дачу, подпадающую под иное помещение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

С учетом мотивированной позиции государственного обвинителя, исследованных доказательств, суд признает установленным, что ФИО2 совершил проникновение в иное помещение-дачу, в которой временно проживает Потерпевший №2 против воли последнего и исключает указание на незаконное проникновение в нежилое помещение.

Суд квалифицирует действия подсудимого ФИО2 по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину,

с учетом количества, значимости похищенного имущества для потерпевшей, которая является пенсионером. Действия подсудимого, как незаконное проникновение в дом, его осматривание с целью отыскания имущества, изъятие вещей с места их хранения, т.е. распоряжение имуществом, ему не принадлежащим, свидетельствуют об умысле ФИО2 на хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище.

Суд квалифицирует действия подсудимого ФИО2 по ст. 139 ч. 1 УК РФ как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Статья 25 Конституция РФ определяет, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ под жилищем во всех статьях УК РФ понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. Из фактических обстоятельств дела следует, что указанная дача находилась в пользовании потерпевшего Потерпевший №2, который не давал разрешения ФИО2 находиться в ней. Подсудимый проник в дачу потерпевшего противоправно, против воли последнего, чем были нарушены конституционные права потерпевшего.

При назначении подсудимому вида и меры наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельства, влияющие на назначение наказания, личность подсудимого, а также влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Суд учитывает, что подсудимый совершил преступления, относящиеся к категории тяжких и небольшой тяжести.

В качестве смягчающих вину обстоятельств в соответствии с п. п. «и», «к» ч. 1, ч. 2 ст. 61 УК РФ суд учитывает признание вины подсудимым,

раскаяние в содеянном, явки с повинной по обоим преступлениям, активное содействие раскрытию преступления и розыску добытого в результате преступления имущества, выразившееся в том, что он добровольно выдал похищенные ложки, добровольное частичное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления путем возвращения части похищенного имущества.

Отягчающих вину подсудимого обстоятельств судом не установлено.

При назначении наказания судом учитываются данные, характеризующие личность подсудимого, который не судим, не привлекался к административной ответственности.

Для достижения цели наказания, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, принимая во внимание наличие перечисленных выше смягчающих обстоятельств, при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, данные о личности, учитывая обстоятельства совершенных преступлений, суд не усматривает оснований для применения к подсудимому условного осуждения по преступлению, отнесенному к категории тяжких и назначает подсудимому наказание в виде реального лишения свободы, а по преступлению, отнесенному к категории небольшой тяжести в виде исправительных работ.

Судом подсудимому назначается наказание с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Оснований для назначения дополнительного наказания в виде штрафа и ограничения свободы суд не усматривает с учетом личности подсудимого.

Суд считает не возможным при назначении наказания применить ст. 64 УК РФ, поскольку отсутствуют исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступлений, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступлений.

Оснований для изменения категории преступлений на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ (в ред. Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 420-ФЗ) по настоящему уголовному делу суд не усматривает, с учетом

характера и степени общественной опасности и обстоятельств совершенных им преступлений.

Отбывать наказание подсудимый должен в исправительной колонии общего режима в соответствии со ст. 58 ч. 1 п. «б» УК РФ, поскольку он совершил тяжкое преступление, ранее не отбывал лишения свободы.

<адрес> Санкт-Петербурга заявлен гражданский иск в защиту интересов Потерпевший №1 о взыскании стоимости похищенного имущества в размере 7350 рублей (т.2 л.д.9-11).

Гражданский иск подлежит частичному удовлетворению, с учетом установленных обстоятельств и требований ст.ст. 15, 1064 ГК РФ, регулирующих спорные правоотношения, в размере 6850 рублей, поскольку материалами уголовного дела подтверждено, что в результате кражи осужденным ресивера, топора, чайных ложек и приемника потерпевшей причинен материальный ущерб на сумму 7350 рублей, однако похищенные ложки общей стоимостью 500 рублей были добровольно выданы подсудимым и подлежат возвращению законному владельцу (7350-500=6850).

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 296-299, 302-304, 307-309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ

Признать ФИО2 виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначить ему наказание:

по ч. 1 ст. 139 УК РФ в виде 6 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 10% из заработной платы;

по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно ФИО2 назначить наказание в виде лишения свободы на срок 10 (десять) месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в отношении ФИО2- содержание под стражей не изменять.

Срок наказания ФИО2 исчислять с даты вступления приговора в законную силу, зачесть ФИО2 в срок лишения свободы время содержания под стражей с ДД.ММ.ГГГГ до вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима с учетом положений п. «б» части 3.1 статьи 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГг. № 186-ФЗ).

Взыскать с ФИО2 в пользу Потерпевший №1 материальный ущерб в размере 6850 (шесть тысяч восемьсот пятьдесят) рублей.

Вещественные доказательства - 9 липких лент, записку- уничтожить по вступлении приговора в законную силу, 5 чайных ложек, хранящиеся в СО по <адрес> ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу- вернуть по принадлежности законному владельцу.

Приговор может быть обжалован в Санкт-Петербургский городской суд в течение десяти суток со дня его провозглашения, а осужденным в тот же срок с момента получения копии приговора.

В случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии, а также об участии защитника в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Если осужденный заявляет ходатайство о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, об этом указывается в его апелляционной жалобе или в возражениях на жалобы, представления, принесенные другими участниками уголовного процесса. Дополнительные апелляционные жалобы, представления, подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее, чем за 5 суток до начала судебного заседания.

В течение 3-х суток со дня завершения судебного заседания осужденный вправе письменно ходатайствовать об ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Приложение №2

Вопросы и варианты ответов анонимного опроса следователей и дознавателей органов внутренних дел.

1. Какие, на ваш взгляд, составляющие части (компоненты) входят в понятие частной жизни? (варианты ответов не предлагаются).
2. Сталкивались ли вы со случаями отказа проживающих в жилище лиц на производство осмотра жилища?
 - а) да, сталкивался (-лась);
 - б) нет, не сталкивался (-лась).
3. Применяли ли вы в своей практике положения ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации?
 - а) да, применял (а);
 - б) нет, не применял (а).
4. Можете ли вы самостоятельно определить круг случаев, не терпящих отлагательств в смысле ч. 5 ст. 165 УПК Российской Федерации?
 - а) да, могу;
 - б) нет, не могу.
5. Сталкивались ли вы с отказом суда в удовлетворении ходатайства о производстве обыска (выемки) в жилище?
 - а) да, сталкивался (-лась);
 - б) нет, не сталкивался (-лась).
6. Знаете ли вы и можете ли назвать что включает в себя понятие «жилище» в соответствии с УК РФ?
 - а) да, знаю;
 - б) затрудняюсь ответить;
 - в) нет, не знаю.
7. Считаете ли вы что следователь (дознаватель) занимает важное место в соблюдении прав человека на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни в ходе уголовного судопроизводства?
 - а) да, считаю;
 - б) нет, не считаю.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или)
служебную тайну.

Л

Д.Ю. Ярая